

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.22

П.В. КУРГУЗОВ

УДК 94(5+41/99)

ББК 63.3(2)612

КЯХТА 1920 ГОД: ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Статья посвящена забытым и недостаточно известным широкой научной общественности подробностям китайской интервенции 1920 г. происходившей на восточной границе Российского государстве в далекой Кяхте. В статье на основе архивных данных описаны ход и основные события одиннадцатимесячной оккупации китайскими войсками российской территории в Троицкосавском уезде, указаны основные действующие лица указанных событий. Изучение данной проблемы позволит лучше понять ход и основные проблемы, связанные с пребыванием китайских иностранных войск на территории России в период Гражданской войны.

Ключевые слова: партизанское движение, иностранная интервенция, Троицкосавская Дума, Троицкосавск, Кяхта, китайские войска.

P. V. KURGUZOV

КЯКХТА 1920: FORGOTTEN PAGES IN THE HISTORY OF THE CHINESE INTERVENTION

The article is devoted to the forgotten and insufficiently known to the general scientific community details of the Chinese intervention of 1920, which took place on the eastern border of the Russian state in the distant Kyakhta. On the basis of archival data, the article describes the course and main events of the eleven-month occupation of Russian territory by Chinese troops in the Troitskosavsky district, identifying the main characters in these events. Studying this problem will make it possible to better understand the course and main problems associated with the presence of Chinese foreign troops on Russian territory during the Civil War.

Keywords: partisan movement, foreign intervention, Troitskosavsk Duma, Troitskosavsk, Kyakhta, Chinese troops.

В истории Гражданской войны в России монгольская революция 1921 г., происходившая, на восточной границе Российской империи и предшествующие ей события сыграли особую роль. Одним из ее драматических эпизодов явилась китайская вооруженная интервенция в г. Троицкосавске (ныне г. Кяхта) в начале 1920 г.

События на русско-монгольской границе проходили на фоне падения Омского правительства Колчака и активном продвижении советских частей на восток России, широко партизанском движении в Забайкалье. В середине декабря 1919 г. подпольный Прибайкальский комитет РКП(б), принял решение о начале партизанского восстания в районе деревень, расположенных на стыке Верхнеудинского и Троицкосавского уезда, где располагались наиболее крупные партизанские силы.

В конце декабря 1919 г. обстановка в Троицкосавске резко обострилась, вследствие принятого решения военной администрацией атамана Г.Семенова ликвидировать заключенных временной тюрьмы в Троицкосавских «Красных казармах», перевезенных колчаковским правительством из тюрем Урала и Западной Сибири осенью 1919 г. Кроме этого, испуг местных обывателей и органов самоуправления подогревали слухи о походе в направлении русско-монгольской границы, так называемой «Дикой дивизии», под руководством генерал-майора, начальника Верхнеудинского гарнизона и при этом имеющего гражданство Монголии и местный княжеский титул — «Гун», Петра Петровича Левицкого. Отдельная Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорикто Батора («Дикая дивизия»), вышла из Верхнеудинска, в начале января, достигнув 14 января 1920 г., после нескольких кровопролитных боев (Мухино, Ганзурино, Янгажинские Ключи, Бабкино), Гусиноозерского дацана в местности Тамча. Угроза грабежей и убийств мирного населения, сопровождавших проход частей этой бригады, будоражил

общественное мнение все еще зажиточной и богатой Кяхты. Еще одной и видимо, главной причиной, стал разгром 8 января 1920 г., основных сил Троицкосавского белого гарнизона, а именно дивизиона имени генерала Крымова, под командованием полковника А. Львова.

Вышедший из Троицкосавска под колокольный звон, дивизион из 450 солдат и офицеров, имел стратегическую задачу разгромить бичурскую группировку красных партизан. 7 января 1920 г., казаки дивизиона остановились на ночлег в деревне Окино — Ключи. Через несколько дней дивизион должен был соединиться с экспедиционным сводным русско-японским отрядом под командованием подполковника В.А. Иеропеса, вышедшего в это же время из г. Петровский завод. На следующий день, в ходе внезапного удара партизанской конницы в тыл дивизиона и удачного отсечения обозов, крымовцы потерпели полное поражение, было убито 125 человек казаков, 150 попали в плен, в том числе 4 офицера. Партизаны под руководством И.С. Афанасьева, А.П. Алферова и Е.Л. Петрова захватили 300 винтовок, 6 пулеметов, 55 000 патронов и другое снаряжение. Оставшиеся солдаты дивизиона частью разошлись по своим домам (из насильно мобилизованных местных жителей), остальные отошли в Троицкосавск [1, с. 75].

Остатки этого отряда (около 150 человек), уже не могли эффективно противостоять многочисленным партизанским соединениям, окруживших Троицкосавск, к середине января 1920 г., занявших стратегическую слободу Усть-Кяхту, села Окино-Ключи, Киран, Усть-Киран и др. Вследствие этого, вскоре прервалось и телеграфное сообщение Белогвардейской Кяхты с вышестоящими штабами в Чите и Верхнеудинске.

13 января 1920 г., депутаты местной Думы и руководители городских организаций провели экстренное заседание, на котором было принято решение об обращении к китайскому консулу в Маймачене, с целью ввода в город китайских войск. В числе подписантов с обращением к китайским войскам вошли такие известные в Троицкосавске деятели, как Товарищ (Заместитель) Председателя городской Думы, преподаватель Алексеевского реального училища меньшевик А.Г. Эпов, городской голова Н.Д. Смолев и другие руководители уезда и города. В дальнейшем решение Думы явилось легитимным предлогом для объяснения причин китайской оккупации русской территории в пределах 25 верст от границы. В тексте резолюции говорилось, что все это делается исключительно в интересах «мирного пограничного населения» и по просьбе русских властей и именно властей гражданских — выборных от населения гласных (депутатов) — в лице Троицкосавской Думы [2, с. 176].

Чтобы окончательно легитимизировать решение о вводе иностранных войск на российскую территорию, через три дня (16 января 1920 г.), было проведено еще одно заседание Думы, которое прошло в расширенном составе. Участие в заседаниях приняли как гласные (депутаты) Троицкосавской Думы, так и руководители государствен-

ных организаций и учреждений, элита кяхтинской буржуазии и чиновничества.

От Троицкосавской Думы присутствовали и участвовали в баллотировке (голосовании) на обоих заседаниях следующие депутаты и чиновники: Темников Д.Н. (секретарь собрания с депутатским мандатом), Смолев Н.Д. (городской голова г. Троицкосавска), Смолев Д.Н., Смолев И.Н., Барбот-де Марни Я.Н. (местные купцы-предприниматели), начальник Троицкосавской почтово-телеграфной конторы Зданович И.И., и чиновник этой же конторы Тараканов Н.В., а также Михно П.С. и Успенский С.А. (сотрудники Кяхтинского краеведческого музея), Казаков И.И., Чернышев А.А. (священники), смотритель Кяхтинского продовольственного магазина (складов) Демкин И.С. Гласные и граждане города: Капустин С.В., Сердюков Н.И., Наквасин И.И., Свинин Т.М., Назимов К.И., Курбатов И.И., член городской Управы Иванов В.М., начальник Троицкосавского гарнизона, атаман 1-го отдела ЗКВ Сысоев П.П., управляющий Троицкосавским уездом Афанасьев П.И., управляющий Кяхтинским отделением Государственного банка Ермоленко В.И., инспектор мелкого кредита Стоянов Ф.М., податный инспектор Троицкосавского участка Вагман А.И., начальник Троицкосавской уездной милиции Рассохин И.И., казначей Кяхтинского казначейства Квашнин А.А., председатель педагогического совета Троицкосавской женской гимназии и инспектор Троицкосавского реального училища Шамраев В.В., преподаватель этого же училища Платонов Г.М., заведующий Троицкосавским высшим первым начальным училищем Рыжов И.И., лесничий Забайкальского казачьего войска (1 отдела) Татаринский А.И., директор Кяхтинского отделения Сибирского торгового банка Малыгин И.И., и его сотрудники Лапердин Г.Г. и Мягков В.В. Оба заседания состояли под председательством Эпова А.Г. [3, ф. Р-711, оп. 1, д. 69, л. 341 об.].

13 января 1920 г. на экстренном заседании (согласно журнала Троицкосавской городской Думы за № 2) присутствующие заслушали доклад, где сообщалось, что: «телеграфное и телефонное сообщение со слободой Усть-Кяхтой с 9 часов вечера 12 января прервано, что высланный в Усть-Кяхту для разведки семеновский военный разъезд не вернулся и по частным сведениям установлено, что в окрестностях Слободы (Усть-Кяхты), наблюдались разъезды красных, что командир I-го Забайкальского конного генерала Крымова дивизиона полковник А. Львов по телефону сообщил: «Быть на заседании не может, но все положение доложит начальнику гарнизона. Начальник гарнизона (Сысоев П.П.), сообщил, что гарнизон русских войск очень мал, и защитить города от красных не в состоянии и что начгар совместно с японским гарнизоном, тоже незначительным, будет защищаться только в одной из красных казарм, где уже устроены блокгаузы» [3, ф. Р-711, оп. 1, д. 69, л. 337].

На заседаниях присутствовало всего 13 гласных (положено по закону о кворуме — 25 депутатов), а также 13 представителей ведомств, учреждений и граждан города.

Итогом первого заседания от 13 января 1920 г., явилась резолюция — обращение к китайским властям: «Принимая во внимание критическое положение города, полное оставление его гарнизоном на произвол судьбы и грозящую ему опасность красных со стороны Усть-Кяхты при желании могущих занять город во всякое время, без чьего бы то ни было сопротивления, Совещание, открытой баллотировкой, 13 голосами против семи, при пяти воздержавшихся, нашло необходимым обратиться к представителям соседней дружественной Китайской республики со следующей резолюцией: Городская Дума, учитывая тяжелое положение города и помня постоянные добрососедские отношения за многолетний период, обращается к представителям Китайской республики в Маймачене с просьбой прийти на помощь временно городу Троицкосавску, впредь до изменения создавшегося положения» [Там же, л. 22, вкл. об.].

14 января 1920 г., рано утром, в город вошли китайские солдаты, представители Троицкосавской Думы встречали их хлебом-солью. В этот же день, прибыв на автомобиле в Усть-Кяхту (городская слобода, в 20 верстах от Троицкосавска), представитель китайского правительства, секретарь-помощник, пограничного китайского сановника в Маймачене Нью-Ван-Бин заявил, «что в силу существующего договора, правительство не может допустить кровопролития на почве партийной борьбы среди русского населения на 25 верстной пограничной полосе. Китайское правительство, в целях обеспечения спокойствия населения на этой территории, а именно, г. Троицкосавска с его слободами Усть-Кяхтой и Кяхтой взяло под свое покровительство, впредь до установления общегосударственной власти, основанной на доверии всего русского народа. Для этой цели китайское правительство означенную выше территорию занимает своими войсками, разоружив все отряды атамана Семенова. Благодаря этому население на этой территории должно оставаться нейтральным. Вопрос об организации будущей гражданской власти остается открытым» [З, ф. Р.-1401, оп. 1, д. 1, л. 28].

Через некоторое время китайские солдаты заняли Усть-Кяхту и Усть — Киран (25 верст от города), полностью оккупировали слободу Кяхту и военный городок «Красные казармы», разоружили белогвардейский гарнизон г. Троицкосавска, выставили вооруженные патрули на улицы Троицкосавска. Находившийся в военном городке небольшой японский отряд (около 50 кавалеристов), ушел в эти дни (середина января 1920 г.) через Маймачен в Ургу. 19 февраля китайские войска заняли в городе почту, телеграф и телефонную станцию. Были, опечатаны все телеграфные аппараты и таким образом местные повстанцы остались без связи со штабом партизанского движения.

Между тем оккупация русской территории в районе Троицкосавского уезда происходила на фоне активных партизанских действий и восстания в Троицкосавске (началось 18 февраля 1920 г), результатом кото-

рого стало установление на территории города и уезда власти местного Ревкома. При этом китайские оккупационные власти не признали легитимность образования последнего и предприняли силовую акцию против мирной манифестации в его поддержку 22 февраля 1920 г., закончившаяся кровавым конфликтом прямо в центре Троицкосавска на Соборной площади возле здания Госбанка (Казначейства), когда китайскими солдатами были убиты восемь и ранены десятки мирных жителей. В результате этой акции погиб и один китайский солдат с подозрением на нечаянное убийство своими же пехотинцами.

23 февраля 1920 г. Троицкосавская Дума обратилась к китайскому командованию с воззванием, в котором выразила решительный протест против действий китайских войск и заявила о немедленном начале переговоров с ЦИК Прибайкалья для вывода китайского военного контингента с территории Троицкосавского уезда [3, ф. Р.-711, оп. 1, д. 69, л. 24].

Петиция Городской Думы, решительность Ревкома в отстаивании своей позиции и нажим со стороны партизанских отрядов, окруживших Троицкосавск и Усть-Кяхту, заставили китайского наместника отступить.

На следующий день посты возле Госбанка были сняты, само помещение в котором находились китайские солдаты, было освобождено. Китайцы отступили в «Красные казармы», в слободу Кяхту и китайский приграничный Маймачен. Этому также сопутствовало обращение Троицкосавского ревкома к Центральному штабу партизанских войск с просьбой о помощи от 23 февраля 1920 г. [4, с. 336-339].

25 февраля в Кудару приехала миссия китайцев во главе с полковником Лу-Пан-Тао, с письмом от маймаченского сановника, в котором содержалась просьба о проведении мирных переговоров в Троицкосавске или Усть-Кяхте. Предложение было принято, в ответ партизаны просили не мешать работе Троицкосавского Ревкома, разблокировать его помещения, восстановить деятельность банков, складов, пакагузов. Отдельно была озвучена просьба о восстановлении связи в Троицкосавске с центральными городами и крупными сельскими населенными пунктами [3, ф. Р.-1737, оп. 1, д. 70, л. 17].

21 февраля, за день до кровавых событий, произошедших в центре Троицкосавска (расстрел мирной демонстрации), ЦИК Советов Прибайкалья находящийся в это время в Тарбагатае, (Верхнеудинский уезд), в лице Председателя Ф. Иванова и заместителя Председателя, военного комиссара В.И. Малькова (Манторова), назначили представителями для ведения переговоров с чиновниками китайского правительства в Маймачене Ф. Жаркого (известного в уезде партизана, казака из Шарогола) и И. Канунникова (народного учителя). Им было поручено провести переговоры по поводу вывода войск с русской территории и вопросов охраны русско-монгольской границы в Троицкосавском уезде.

Переговоры начались в Усть-Кяхте, 27 февраля 1920 г. и продолжались несколько дней. В них, помимо И. Канунникова и Ф. Жаркого, дополнитель-

но приняли участие Андреев-Кривоносов, учитель, заведующий делами народного образования ЦИК Прибайкалья и А. Кравченко, руководитель Троицкосавского ревкома. От военного командования с российской стороны на заседание прибыли командующий Юго-Западным фронтом П. Смолин и его заместители А. Назимов с Г. Аносовым. Китайскую делегацию представляли помощник китайского сановника Лу, старший секретарь Нью-Ван-Бин, и чиновник при китайском сановнике Ли-Ван-Жу [5, с. 185].

Главным вопросом для партизан было заключение соглашения о выводе китайских войск с территории Троицкосавского уезда и недопустимое покровительство ими убежавших белогвардейцев на территорию Монголии. Делегаты ЦИКа первым делом оспорили «юридические основания» китайской интервенции, туманные соглашения, заключенные Нью-Ван-Бином (текст их был составлен им же), с партизанским командованием в середине февраля 1920 г., с якобы согласием последних о «25-ти верстной нейтральной зоне».

Затянувшиеся по вине китайской стороны переговоры и явное нежелание их покинуть оккупированные территории, вынудили партизан начать боевые действия. 1 марта 1920 г. отряды Южного фронта под командованием Е.Л. Петрова заняли Наушки и Усть-Кяхту, а отряды Юго-Западного фронта, Киран и Усть-Киран.

Вечером 4 марта на улицах Троицкосавска появилось следующее объявление китайского командования:

«Отряд войск Китайской республики января 14 дня по просьбе городской думы и с целью защиты Маймачена вошел в угв. Троицкосавск и его окрестности, в районе 25 верст от города, и объявил, что в указанном районе не будут допущены никакие вооруженные столкновения. Скоро будет уже 2 месяца, как в городе установилось спокойствие, так как мы имели целью только недопущение вооруженных столкновений и охрану спокойствия в городе.

В последние дни появилась группа, которая, не зная наших истинных целей, распространяла ложные слухи о том, что, якобы мы имели целью аннексию русской земли, и тем восстановили русских против нас, что является для нас обижаящим.

Поэтому мною дан приказ моим отрядам, стоящим в вышеуказанном районе снять с него охрану и вернуться временно в красные казармы. Этим мы докажем искренность наших целей и нелепость слухов, распространяемых указанной группой. Начальник Китайского охранного отряда, генерал Сун» [2, с. 201].

В ночь с 4 на 5 марта по городу были уже поставлены ревкомовские посты, а окрестные деревни (Усть-Кяхта, Киран, Усть-Киран) были полностью заняты партизанскими отрядами. Стоявшие там китайские караулы были переведены в «Красные казармы» и слободу Кяхта.

5 марта 1920 г. в Троицкосавск начали вступать партизанские соединения. Первым в город зашел отряд во главе с Е.Л. Петровым.

С этого момента китайские власти в жизнь города не вмешивались, но и освободить территорию слободы Кяхта и военный городок в «Красных казармах» отказались, ссылаясь на то, что в крае нет еще центральной власти.

Основным и стратегическим пунктом размещения китайских войск стал военный городок «Красные казармы» находящийся южнее Троицкосавска и Кяхты. Именно отсюда направлялись патрульные команды в захваченную китайцами слободу Кяхта, в которой продолжали проживать примерно 350 жителей и непосредственно на границу Троицкосавска. Основной китайский пост, позволяющий удерживать стратегическое шоссе направлением на Маймачен (ныне Алтан-Булак), был расположен на окраине Троицкосавска, возле Сенной площади, недалеко от Успенского храма и одноименного кладбища. Обладая контролем над этим местом, китайские солдаты могли наблюдать и задерживать все передвижения в сторону границы и сохранять в безопасности подходы к «Красным казармам».

После уничтожения заключенных зимой 1919–1920 гг. и бегства семеновских казаков в Маймачен указанные выше казармы заняли порядка 400 китайских солдат. Расположились они в корпусах под № 30, 31, 16, 17, а также во флигелях под № 42 и 43. Питание осуществляли в корпусах № 18 и 19. После ухода из «Красных казарм» подразделений китайских войск была образована комиссия из представителей Государственного контроля Министерства финансов ДВР по инвентаризации и уточнению ущерба, причиненного интервентами зданиям военного городка. Комиссия работала с 1 ноября 1920 г. по 9 февраля 1921 г. В ее отчете отмечалось, что некоторым зданиям нанесен серьезный ущерб, а антисанитарные условия в городке достигли критического уровня. Отмечалось, что китайцы: «по свойственной своей нечистоплотности увеличили, а может быть и привели заново некоторые из них (корпуса), в совершенную негодность для жилья, поэтому, казалось бы, вполне целесообразным войти, с ходатайством через соответствующие органы к Китайскому правительству о возмещении тех убытков кои причинены зданиям во время пребывания в них китайских войск» [3, ф. Р.-579, оп. 2, д. 26, л. 9].

Необходимо также отметить, что происходившие в казармах и за ними в лесочках на горе массовые казни, в начале 1920 г. осуществлялись казаками атамана Г. Семенова из состава крымовского дивизиона в течение очень сильных морозов. Никаких захоронений не производилось в силу того, что не были вырыты для этого могилы. Все близлежащие канавы и ямы были завалены трупами людей. На территории казарм 101 труп заключенных лазарета был сброшен в недействующий колодец и засыпан навозом.

После захвата казарм китайскими войсками в середине января 1920 г., ими были устроены всего три небольших захоронения (60,

67 и 80 трупов). Из-за морозов тела были закопаны неглубоко и в дальнейшем были выкопаны и перезахоронены. Оставшиеся сотни трупов остались лежать на открытой поверхности в окрестных лесах [4, с. 345-347].

Работы по рытью могил начались за «Красными казармами» только 28 марта 1920 г. Китайское командование долго не допускало похоронные команды на места казней и только сильное возмущение местных жителей заставило их пойти на встречу настоятельным просьбам Ревкома и городской Думы. В это время, собаки начали растаскивать по городу остатки тел. Создалась угрожающая антисанитарная обстановка. Наконец к началу апреля все трупы были собраны и подготовлена братская могила, представляющая собой одну большую траншею в которой были погребены по некоторым данным около 800 человек.

Уход китайских войск их «Красных казарм» состоялся в начале ноября 1920 г. Большая часть их вернулась в казармы Маймачена, расположенных за одноименным городом. До революции там располагались русские казачьи сотни для сопровождения дипломатических миссий, так называемых конвоев. Некоторая часть китайцев расположилась также в пустующих особняках купцов слободы Кяхты, бежавших в Монголию. Окончательный уход китайских войск из самой слободы Кяхты произошел 16 ноября 1920 г. [3, ф. Р.-579, оп. 2, д. 12, л. 34].

Старая граница была восстановлена. Об этом было доложено делегатам учредительного съезда Дальневосточной республики (ДВР) в феврале 1921 г. Переговоры с китайскими властями начавшись в феврале 1920 г. велись достаточно долго. Их вели ВЦИК РСФСР, Земская власть Прибайкалья, а также дипломатические структуры ДВР.

Вскоре после одиннадцатимесячной оккупации китайскими войсками в середине ноября 1920 г. Троицкосавск вновь стал свободным.

Список использованной литературы и источников

1. Борьба за Советы в Бурят-Монголии. (1918 –1920 гг.) (Воспоминания и материалы). — Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. — 282 с.
2. Кожиков И. П. Борьба за советскую власть у ворот Монголии / И. П. Кожиков // Пролетарская революция. — 1926. — № 10 (57). — С. 156–206.
3. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р.-579. — Оп. 2; ф. Р.-711. — Оп. 1; ф. Р.-1737. — Оп. 1; ф. Р.-1401. — Оп.1.
4. Партизанское движение в Бурятии. Сборник документов. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1965. — 454 с.
5. Хаптаев П. Т. Бурятия в годы гражданской войны / П. Т. Хаптаев. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1967. — 263 с.

Информация об авторе

Кургузов Павел Владимирович — независимый исследователь, 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, абонентный ящик 3904, e-mail: bpnf1968@bk.ru.

Author

Pavel V. Kurguzov — independent researcher, 670047, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, PO Box 3904, e-mail: bpnf1968@bk.ru.